

И теперь, когда он возражал против того, чтобы они были вместе, это также было не потому, что над его дочерью издевались, а потому, что он думал, что все богатые люди не были хорошими людьми. Поэтому он начал испытывать неприязнь к Хо Сяну.

Под вывеской «хорошего отца дочери», этот отец принимал решения по собственным причинам, что было крайне эгоистично.

— Папа, — Бай Чжэньчжэнь поджала губы и тихо сказала: — Это так называемое достоинство — это, прежде всего, самоуважение и уверенность в себе. Если человек смотрит на себя свысока, как другие могут смотреть на него снизу вверх?

Отец Бай услышал сарказм в тоне Бай Чжэньчжэнь, и все его тело задрожало от гнева:

— Ты, о чем ты говоришь? Ты критикуешь своего отца?!

[Система: Внимание! Внимание!]

Бай Чжэньчжэнь: «Какое еще предупреждение, ты никогда не видела ссор отца и дочери?»

[Система: Хозяйка, система должна напомнить, что, согласно вашему характеру персонажа, даже если вы не согласны со своим отцом, вы определенно подчинитесь своему отцу...]

Бай Чжэньчжэнь: «Я не персонаж, я человек, который думает самостоятельно! Я скажу правду, как она есть!»

[Система: Второе предупреждение...]

Бай Чжэньчжэнь была убеждена. Это был первый раз, когда она так сильно хотела избавиться от так называемого «характера персонажа», но для того, чтобы продолжить этот опыт, у нее не было другого выбора, кроме как сдерживать свой внутренний гнев.

Она подошла к Хо Сяну и сказала ему:

— Следуй моим словам и спорь с ним, я не могу этого сказать!

Лицо Хо Сяна было полно вопросительных знаков: «Что?! Она сказала мне поссориться со своим лордом-тестем?!»

[Система: День ~ Очки счастья героини уменьшились на 5 баллов.]

Хо Сян вздрогнул.

В прошлый раз в индексе счастья осталось не так много баллов, и на этот раз произошло снижение на целых пять пунктов! Это была просто ссора между отцом и дочерью, нужно ли было так расстраиваться из-за этого?

— Дядя Бай, пожалуйста, успокойся... — Хо Сян поспешно заговорил, чтобы сгладить ситуацию: — Чжэньчжэнь, тебе тоже сначала нужно успокоиться.

Пораскинув мозгами, он начал нести чушь:

— Дядя Бай, на самом деле, с детства я рос бедным человеком и пережил много трудных времен, много дней мне не хватало ни еды, ни одежды. Я боялся, что ты будешь презирать меня, как я мог смотреть свысока на тебя и Чжэньчжэнь! Кроме того, мой дедушка все эти годы жил за границей. Хотя теперь я узнал свою семью, я все равно буду продолжать жить здесь. Ты можешь быть уверен, что то, как мы взаимодействуем друг с другом, ни в малейшей степени не изменится!

Видя, что отец Бай ничего не говорит, Хо Сян набрался смелости подойти к нему и сказать:

— Дядя Бай, как насчет того, чтобы сегодня вечером встретиться с моим дедушкой и... поболтать между двумя главами семей...?

— Да, ах, лао Бай, разве мы не знаем, что за человек молодой мастер Хо? Он, конечно, не позволит нам нести потери! Ты должен согласиться! — Ян Супин также подливал масла.

— Хорошо, тогда давай поужинаем. За ужином я буду ясно говорить в присутствии твоего дедушки, — хотя отец Бай уступил, он все еще не изменил своего отношения.

Хо Сян посмотрел на выражение лица Бай Чжэньчжэнь.

Он уже старался изо всех сил. В конце концов, это был его тесть, он не мог его ругать.

— Давай выйдем. Мне нужно выйти и подышать свежим воздухом, — сказала Бай Чжэньчжэнь.

Хо Сян поспешно кивнул. Перед выходом он сказал отцу Бай и Ян Супин:

— Машина приедет за вами сегодня вечером в пять!